

и взяли в плен, так что некоторые не возвращались в башню, сели на свои барки, и много их утонуло; те же, которые убежали и бросились в башню, были преследуемы столь близко, что не успели запереть за собой ворот. Самая главная борьба произошла у ворот; крестоносцы взяли их силой, сломали и при этом многих убили и взяли в плен.

Так они овладели замком Галатой и Константинопольской гаванью. Велика была радость армии, и она восхваляла Бога; жители же города пали духом. На следующий день корабли, суда и галеры вступили в гавань. Тогда армия совещалась о том, как поступить: напасть ли на город с моря или с суши. Венецианцам очень хотелось, чтобы были устроены лестницы на кораблях и чтобы приступ был веден со стороны моря. Французы же говорили, что они не умеют действовать так хорошо на море, как венецианцы, но за то, сидя на лошади, в своем вооружении, они будут более полезны на сухом пути. Положено было, что венецианцы нападут с моря, бароны и их армия со стороны суши. Сам приступ был отложен на четыре дня.

В пятый день вся армия взялась за оружие. Отряды двинулись в назначенном порядке от гавани ко дворцу Влахерны; а корабли шли вдоль берега до самой середины гавани, где впадает речка, которую нельзя перейти иначе, как по каменному мосту. Но греки сломали его, и бароны трудились целый день и целую ночь над починкой. Наконец мост был готов, и отряды перешли по нему утром один за другим в предназначенном порядке. Так они подступили к городу, и никто не вышел оттуда, чтобы стать против них. И это было великим чудом, так как на одного человека в армии приходилось в городе двести.

Далее автор описывает те меры, которые были приняты крестоносцами для защиты лагеря, небольшие отдельные стычки и приготовления ко всеобщему приступу с суши и моря: приступ с суши совершенно не удался; но за то венецианцы успели овладеть несколькими приморскими башнями; тогда император Алексей делает вылазку со всеми своими силами; но греки и крестоносцы долгое время стояли друг против друга и никто не смел начать нападения; нако-

нец, по неизвестным причинам для автора, император внезапно возвратился в город, а на следующий день к ним пришло другое, еще более неожиданное известие о бегстве императора.

Но посмотрите, какое совершилось чудо Господне! В ту же ночь император Алексей Константинопольский захватил из своих сокровищ сколько мог, взял с собой всех тех, которые пожелали уйти, убежал и оставил город. Жители же города были сначала весьма удивлены, а потом отправились в темницу, где находился император Исаак, которому были выколоты глаза. Его облачили в императорские одежды, отвели в главный дворец Влахерну, посадили на высокий троп и подыпились ему как своему государю. И тогда, по желанию императора Исаака, назначили послов и отправили их в армию, и возвестили сыну Исаака и баронам, что Алексей бежал, и на престол возведен император Исаак. Когда принц узнал о том, он сообщил полученное им известие маркизу Болифаццо Монферратскому, а маркиз – баронам армии. И когда все собрались в палатку сына императора Исаака, он рассказал им эту новость. Услышав то, они выразили несказанную радость, какой никогда не видывали в мире, и все воздали благочестиво хвалу Господу Богу за такую быструю помощь и за такое избавление от крайности, в которой они находились. И потому можно справедливо сказать, что никто не в состоянии повредить тем, кому Господь пожелает оказать помощь.

Между тем начинало рассветать, и войско взялось за оружие; все вооружались, ибо не очень верили грекам. Но в то же время появились новые вестники, по одному и по двое вместе, и рассказывали ту же самую новость. После совещания баронов и графов с дожем Венеции были отправлены в город послы для разузнания, в каком положении находится дело. Если сообщенное известие справедливо, то послы должны требовать от отца подтверждения тех условий, которые они заключили с сыном, или, в противном случае, они не отпустят царевича в город. Послами были избраны: от одних Матвей Монморанси, а от других Жофруа, маршал Шампани, а от дожа Венеции два венецианца. Таким образом, по-